

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 2) пункта 1-1 статьи 52 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 9 июня 2026 года № 84-НП

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендинова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А. и Подопригоры Р.А., с участием:

субъекта обращения Невротова А.В. и его представителя – адвоката Жамбылской областной коллегии Серикбаева М.К.,

представителей:

Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы – заместителя Председателя Муксимова С.С.,

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – старшего помощника Генерального Прокурора Республики Казахстан по особым поручениям Адамова Т.Б.,

Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан – первого вице-министра Ертаева А.М.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – директора Департамента законодательства в сфере общественного развития Байкенова Б.Б.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – заведующего сектором Отдела законодательства Кулыясовой А.Т.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н.А.,

Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан – профессора кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Хана В.В.,

Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан – старшего научного сотрудника Сейдимбека А.А.,

Института парламентаризма – исполнительного директора Канатова А.К.,

рассмотрел в открытом заседании обращение Невротова А.В. о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 2) пункта 1-1 статьи 52 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года (далее – Трудовой кодекс).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Ескендирова А.К. и участников заседания, изучив материалы конституционного производства, проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан, ряда зарубежных стран и международного права, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о проверке на соответствие пункту 1 статьи 24 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция, Основной Закон) подпункта 2) пункта 1-1 статьи 52 Трудового кодекса (далее – оспариваемая норма). Согласно данной норме трудовой договор с работником подлежит расторжению по инициативе работодателя в случае совершения работником квазигосударственного сектора коррупционного преступления.

Из обращения и прилагаемых к нему документов следует, что вступившим в законную силу приговором суда № 2 города Тараза Жамбылской области от 24 сентября 2024 года заявитель был признан виновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного частью второй статьи 367 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее – Уголовный кодекс), с назначением ему наказания в виде штрафа с дополнительным наказанием в виде пожизненного лишения права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора.

Приказом работодателя – исполняющего обязанности начальника филиала ТОО "КТЖ-Грузовые перевозки" – "Жамбылское отделение ГП" Жамбылского эксплуатационного локомотивного депо от 15 ноября 2024 года № 347 трудовой договор с субъектом обращения – машинистом электровоза пассажирского движения расторгнут на основании подпункта 2) пункта 1-1 статьи 52 и подпункта 1) пункта 12 статьи 53 Трудового кодекса.

Решением суда в удовлетворении иска о признании увольнения незаконным отказано.

Субъект обращения полагает, что оспариваемая норма права противоречит пункту 1 статьи 24 Конституции и нормативному постановлению Конституционного Суда от 31 августа 2023 года № 26-НП.

При проверке конституционности рассматриваемого положения Трудового кодекса применительно к предмету обращения Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Право каждого на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии признается и гарантируется Конституцией. Ограничение прав и свобод человека и гражданина допустимо только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения, при соблюдении принципа равенства всех перед законом и судом и недопустимости какой-либо дискриминации (пункт 1 статьи 12, статья 14, пункт 1 статьи 24 и пункт 1 статьи 39 Основного Закона).

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ООН) от 16 декабря 1966 года, ратифицированного Законом Республики Казахстан от 21 ноября 2005 года, государства-участники признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права.

Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, ратифицированная Законом Республики Казахстан от 4 мая 2008 года, устанавливает, что каждое государство-участник (когда это является обоснованным с учетом степени опасности преступления) в той мере, в какой это отвечает основополагающим принципам его правовой системы, рассматривает возможность установления процедур для лишения на срок, определенный в его внутреннем законодательстве, по решению суда или с помощью любых других надлежащих средств лиц, осужденных за преступления, права занимать публичную должность и занимать должность в каком-либо предприятии, полностью или частично находящемся в собственности государства (пункт 7 статьи 30)

Данный подход соответствует пункту 2 статьи 1 Конвенции о дискриминации в области труда и занятий, принятой в Женеве 25 июня 1958 года, ратифицированной Законом Республики Казахстан от 20 июля 1999 года, в которой закреплено, что любое различие, недопущение или предпочтение в отношении определенной работы, основанной на специфических требованиях таковой, не считается дискриминацией.

Из приведенных международных правовых актов следует, что ограничение права на труд лиц, совершивших коррупционные преступления, само по себе не противоречит международным стандартам защиты прав человека и признается допустимым средством предупреждения коррупции.

2. В целях противодействия коррупции законодатель устанавливает специальные правила регулирования трудовых отношений в квазигосударственном секторе.

Коррупция признается одной из угроз национальной безопасности (статья 6 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года "О национальной безопасности Республики Казахстан").

При оценке оспариваемой нормы подлежат применению правовые позиции Конституционного Суда, изложенные в нормативном постановлении от 31 августа 2023 года № 26-НП.

В соответствии с подпунктом 2) пункта 1-1 статьи 52 и подпунктом 1) пункта 12 статьи 53 Трудового кодекса трудовой договор подлежит обязательному расторжению по инициативе работодателя в случае совершения работником субъекта квазигосударственного сектора коррупционного преступления, установленного вступившим в законную силу обвинительным приговором суда.

Указанное правовое регулирование носит императивный характер и исключает усмотрение работодателя при принятии решения о прекращении трудового договора. По своему правовому значению оно находится в непосредственной взаимосвязи с подпунктом 2) пункта 2 статьи 26 Трудового кодекса, устанавливающим ограничение на трудоустройство в субъекты квазигосударственного сектора лиц, совершивших коррупционные преступления. В совокупности указанные положения образуют единый механизм ограничения права на свободу труда в отношении соответствующей категории лиц.

Из статей 14, 24 и 39 Конституции во взаимосвязи с нормативным постановлением Конституционного Суда от 31 августа 2023 года № 26-НП следует, что ограничение права на свободу труда не может распространяться на лиц, трудовые функции которых объективно не обуславливают необходимость такого ограничения.

3. В соответствии с нормами Уголовного кодекса к субъектам коррупционных преступлений наряду с другими отнесены лица, приравненные к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций (пункт 28) статьи 3): лицо, избранное в органы местного самоуправления; гражданин, зарегистрированный в установленном законом Республики Казахстан порядке в качестве кандидата в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, акимы районов, городов областного значения, городов районного значения, поселков, сел, сельских округов, а также в члены выборного органа местного самоуправления; служащий, постоянно или временно работающий в органе местного самоуправления, оплата труда которого производится из средств государственного бюджета Республики Казахстан; лицо, исполняющее управленческие функции в государственной организации или субъекте квазигосударственного сектора, а также лицо, уполномоченное на принятие решений по организации и проведению закупок, в том числе государственных, либо ответственное за отбор и реализацию проектов, финансируемых из средств государственного бюджета и Национального фонда Республики Казахстан, занимающее должность не ниже руководителя

самостоятельного структурного подразделения в указанных организациях; служащие Национального Банка Республики Казахстан и его ведомств; служащие уполномоченной организации в сфере гражданской авиации, действующей в соответствии с законодательством Республики Казахстан об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации; служащие уполномоченного органа по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций; работники Государственной корпорации "Правительство для граждан", непосредственно оказывающие государственные услуги, или должностные обязанности которых связаны с оказанием государственных услуг, либо имеющие доступ к персональным данным физических лиц и (или) иной информации, доступ к которым ограничен; лица, осуществляющие технический и авторский надзор на автомобильных дорогах.

Согласно статье 50 Уголовного кодекса лицам, осужденным за совершение коррупционных преступлений, наряду с основным наказанием назначается дополнительное наказание в виде пожизненного лишения права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью.

Указанный вид дополнительного наказания направлен на исключение допуска лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений, к занятию в будущем должностей, связанных с выполнением функций, приравненных к государственным, исполнением управленческих функций.

Определяющим критерием применения ограничений является функциональный характер деятельности, а не организационная принадлежность работодателя. Распространение оспариваемой нормы на всех работников квазигосударственного сектора без учета их функционального статуса приводит к несоразмерному расширению сферы ограничения права на труд. Такое правовое регулирование не соответствует конституционному требованию справедливости, вытекающему из нормы пункта 1 статьи 39 Конституции.

Ограничение трудовых прав работников, наделенных публично-правовыми функциями, является конституционно допустимым и обусловлено целями противодействия коррупции и обеспечения доверия к публичным институтам.

Пожизненный запрет на занятие определенных должностей в субъектах квазигосударственного сектора (статья 50 Уголовного кодекса) распространяется только на лиц, приравненных к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций. К иным работникам субъектов квазигосударственного сектора, не отвечающим указанным требованиям, действия которых не подпадают под антикоррупционные запреты (представители рабочих профессий, выполняющие иные виды работ), данные уголовно-правовые меры не применимы. Если приговором суда этим лицам назначено такое дополнительное наказание, то они не могут занимать указанные в нем должности в будущем.

Конституционный Суд ранее отмечал, что установленное в законодательстве понятие "квазигосударственный сектор" включает в себя организации, представляющие значительную часть отечественной экономики, в которых, кроме лиц, исполняющих управленческие и иные функции, связанные с коррупционными рисками, в трудовых отношениях состоят работники производственного и административного персонала, кратно превосходящие количество вышеуказанных лиц (нормативное постановление от 31 августа 2023 года № 26-НП).

Приказом Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 15 июня 2022 года № 201, зарегистрированным в Министерстве юстиции Республики Казахстан 16 июня 2022 года № 28475, утвержден Единый тарифно-квалификационный справочник работ и рабочих профессий (выпуск 52). В данном правовом акте устанавливаются виды работ и профессий рабочих, которые по определению не относятся к должностям, предполагающим исполнение управленческих функций или полномочий на принятие решений в организациях любых форм собственности либо хозяйствующих субъектах различных организационно-правовых форм, где имеются производства и виды работ.

Таким образом, подпункт 2) пункта 1-1 статьи 52 Трудового кодекса во взаимосвязи с нормами Уголовного кодекса и законодательства о противодействии коррупции соответствует Конституции, поскольку его применение осуществляется с соблюдением требований статей 14, 24 и 39 Основного Закона и предполагает установление ограничения права на свободу труда с учетом характера выполняемой работником трудовой функции.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72, пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62, пунктом 4 статьи 63, пунктами 3 и 4 статьи 64 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан", Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать соответствующим Конституции Республики Казахстан подпункт 2) пункта 1-1 статьи 52 Трудового кодекса Республики Казахстан во взаимосвязи с нормами Уголовного кодекса Республики Казахстан и Закона Республики Казахстан "О противодействии коррупции" в следующем истолковании:

обязательное расторжение трудового договора по инициативе работодателя за совершение работником субъекта квазигосударственного сектора коррупционного преступления применимо только в отношении лиц, приравненных к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций.

2. Правительству Республики Казахстан не позднее одного года со дня опубликования настоящего нормативного постановления инициировать проект закона, направленный на приведение положений Трудового кодекса Республики Казахстан в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенными в настоящем нормативном постановлении.

О принятых мерах в указанный срок проинформировать Конституционный Суд Республики Казахстан.

3. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

Конституционный Суд Республики Казахстан